

Услышав крик Сяо Чжоухэна, Ли Чжуннань не повернулся, лишь слегка наклонился в сторону, снова уклоняясь от удара пикой. Одной рукой он все еще держал ветку, найденную неизвестно где, а другой рукой, протянутой за спину, схватил меч Сюньмэй, который оказался у него в руке. Запястье Ли Чжуннаня слегка наклонилось, меч выскользнул из ножен, и в мгновение ока засиял яркий свет.

Все действия были выполнены одним плавным движением, без малейшей задержки.

Меч и пика столкнулись, раздался звон металла, словно искры разлетелись во все стороны.

Хотя это было совершенно неуместно, Сяо Чжоухэн, тяжело дыша, не мог не восхищаться грацией Ли Чжуннаня. Очнувшись, он почувствовал, что щека слегка влажная, и, проведя рукой, понял, что это была кровь, выступившая после удара.

С мечом Сюньмэй в руках Ли Чжуннань быстро подавил силу нападающего и постепенно начал одерживать верх. Однако, зная свои пределы, он хотел как можно быстрее закончить бой. После нескольких десятков ударов Ли Чжуннань тихо произнес:

— Учитель Хо, я — А-Мэн, ученик Нефритового Целителя Цзяншань Ли Сяньгуя. Возможно, здесь какое-то недоразумение, прошу вас остановиться, чтобы избежать случайных ранений.

Хо Цичи, увидев, как Ли Чжуннань открывает рот и произносит что-то с почтительным выражением лица, хотя и обладал определенным мастерством, явно показывал полную уступчивость — но отметка, оставленная на его шее Ли Юньцзином, невыносимо зудела, и он не смог расслышать слова Ли Чжуннаня, лишь понял, что тот представляется. Тогда он издал резкий смех:

— Как ты сказал, как тебя зовут? Говори громче, я глухой, не слышу!

Но слова «Я — А-Мэн» Ли Чжуннань так и не смог произнести.

Хо Цичи не стал размышлять, лишь желая прорваться через этот раздражающий барьер Ли Чжуннаня, и в мгновение ока усилил атаку, заставив Ли Чжуннаня, который не хотел продолжать бой, на мгновение замешкаться. Обеспокоенный безопасностью Сяо Чжоухэна, он лишь надеялся, что тот спрячется в доме, и был вынужден продолжить бой.

— Учитель Хо, прошу вас.

В тот момент, когда Ли Чжуннань произнес эти слова, Хо Цичи внезапно пошатнулся и упал вперед.

Ли Чжуннань был ошеломлен, не понимая, почему Хо Дася вдруг так поступил, подумал, что это какой-то трюк, но, зная, что тот не стал бы использовать такие методы, быстро подошел к нему, чтобы проверить.

Сяо Чжоухэн же быстрее подошел к месту, где упал Хо Цичи, и обнаружил тонкую иглу, вонзенную в его затылок. Он быстро спрятал ее в рукаве, делая вид, что ничего не произошло.

— Что это у него на шее? — Сяо Чжоухэн потянул за платок на шее Хо Цичи и увидел черно-красный след, похожий на татуировку или отметку.

Ли Чжуннань, слегка успокоив дыхание, подошел ближе, проверил пульс и обнаружил, что Хо Дася потерял сознание из-за нарушения внутренней энергии и перегрузки тела. Посмотрев на

отметку, он задумчиво сказал:

— Он человек четырнадцатого брата.

— Что?

— Надпись на шее — «Чуаньцзюнь». Четырнадцатый брат Ли Юньцзин, по прозвищу Чуаньцзюнь. — Ли Чжуннань нахмурился. — Его называют Талантливым Медведем Ли Чуаньцзюнем.

— Я не знаю четырнадцатого молодого господина. — Сяо Чжоухэн слегка поднял голову, его выражение лица было полным недоумения. — Почему он хочет убить меня?

На этот вопрос Ли Чжуннань не ответил, и Сяо Чжоухэн не ожидал ответа.

Чувство беспомощности снова охватило Сяо Чжоухэна, и он пробормотал:

— Кому в этом мире можно доверять?

Ли Чжуннань поспешно ответил:

— Шу Тин, ты можешь доверять мне, я заслуживаю доверия.

— Да, конечно, я доверяю тебе.

Поскольку жилище Ли Чжуннаня и Сяо Чжоухэна находилось в отдаленном месте, и все были заняты в других местах, казалось, никто не заметил происходящего. Было ли это преднамеренным или просто из-за занятости, Сяо Чжоухэн не мог понять.

Они вдвоем оттащили потерявшего сознание Хо Цичи в дом, и в это время Ли Чжуннань рассказал Сяо Чжоухэну о его личности.

Ли Чжуннань все еще не мог понять, почему Хо Цичи потерял сознание. Во-первых, он не получил настоящих знаний от молодого господина Поместья Ковки Мечей, тот учил его лишь для того, чтобы угодить учителю. Во-вторых, его запястье давно было повреждено, и даже с мечом Сюньмэй он мог использовать лишь семьдесят-восемьдесят процентов своих навыков. Кроме того, зная Хо Цичи, он был известен в мире боевых искусств и не был обычным человеком. Поэтому, если только... Ли Чжуннань не стал дальше думать.

— Лучше переоденься, иначе можешь заболеть. — Сяо Чжоухэн подошел с полотенцем и новой одеждой в руках.

Увидев, что Ли Чжуннань молча улыбается, Сяо Чжоухэн почувствовал себя неловко:

— Почему ты так на меня смотришь?

Ли Чжуннань слегка наклонился вперед, и его мягкие губы коснулись мочки уха Сяо Чжоухэна, в то время как в ушах раздался смех, полный нежности:

— Спасибо, Шу Тин, что так заботишься обо мне. Ты спи, а я посижу с ним.

Когда Ли Чжуннань отстранился, он уже взял полотенце из рук Сяо Чжоухэна, его глаза были полны звезд, спрятанных в ночном небе, а голос оставался таким же мягким:

— Шу Тин, возьми мой ящик с лекарствами, у тебя рана на ухе. И переоденься, твоя одежда тоже мокрая.

Не дав Сяо Чжоухэну сказать больше, Ли Чжуннань добавил:

— Шу Тин, слава богу, что с тобой все в порядке.

В этот момент, когда их взгляды встретились, Сяо Чжоухэн понял, что он окончательно пропал.

Он был подобен воде, текущей мимо, и, глядя на него, Сяо Чжоухэн превращался в тысячу Ли Тайбаев, готовых утонуть в ней снова и снова.

Сяо Чжоухэн знал, что Ли Чжуннань был именно таким благородным человеком. Даже если мир будет испытывать его снова и снова, он будет улыбаться, сражаться с несчастьями, отряхивать пыль с одежды, убирать меч и пить вино, чтобы потом говорить с ним о весне и осени.

И он говорил: «Шу Тин, слава богу, что с тобой все в порядке».

Это заставило Сяо Чжоухэна на мгновение почувствовать себя недостойным. Сколько он написал о танцах фениксов, о небесных танцовщицах, о цветах и людях, но ничто не могло сравниться с Ли Чжуннанем перед ним.

Возможно, он любил его больше, чем мог себе представить.

Хань Теи действительно заметил неладное в месте, где находились Ли Чжуннань и Сяо Чжоухэн. Ведь он остался на месте после того, как все ушли, не сдвинувшись ни на шаг, но его душа уже улетела вслед за Ли Юньси, и он не мог обращать внимания на других. Ни сосны, ни бамбук, ни груды камней и грязи не могли привлечь его внимания.

Хань Теи был в отчаянии. Ему уже за тридцать, и за эти годы он считал, что уже преодолел страсть к войне и женщинам, но оказалось, что он просто не встретил ту, кто мог бы завладеть его душой.

Ничего не поделаешь, он мог лишь смириться с этой бедой. Хань Теи тяжело вздохнул, снял мокрую одежду и лег на кровать.

Дождь уже прекратился, и луна снова выглянула из-за облаков, заливая комнату ярким светом, который осветил шрамы, извивающиеся на спине Хань Теи.

Хань Теи, лежа на подушке под ночным дождем, не спал всю ночь.

Комната Ли Чжуннаня была немного больше, и Сяо Чжоухэн остался там на ночь.

Неизвестно почему, но прошла ночь, а Хо Цичи все еще не приходил в себя.

Сяо Чжоухэн и Ли Чжуннань решили, что если Ли Юньси и Тань Чжао не заговорят, они тоже не будут упоминать о том, что Хо Цичи проник в банк Таобай с целью убийства. Находясь в чужом месте, где все было неясно, лучше быть осторожными.

В конце концов, они еще не поняли, было ли покушение и взрыв горы одним и тем же событием.

Раз уж обвал горы был делом рук человека, первое, что им нужно было сделать, — это

выяснить две вещи: во-первых, кто закопал самодельный Огненный шип, чтобы глубже понять причину взрыва горы.

Почему Ли Чжуннань и Сяо Чжоухэн такие мягкие? Наверное, потому что автор тоже мягкий человек (шутка).

Огненный шип: также известен как Шип огня, «Военный канон» XII том. Шип огня состоит из трех шестигранных железных лезвий, обернутых порохом, с веревкой длиной в один чжан и два чи, покрытой бумагой и лекарствами, с восемью железными шипами, каждый с обратными шипами. При использовании нагревают железным шилом, чтобы вызвать пламя, и бросают с помощью катапульты или вручную. Шипы разлетаются по земле, роняя ноги людей и лошадей.

Чем глубже закопать, тем дальше взорвется: принцип обратного действия.

Благородный человек: kǎi tì jūn zǐ, человек с высокими моральными качествами, простой и доброжелательный.

<http://bllate.org/book/16134/1444664>